Уголовно-правовые средства противодействия мошенничеству, совершаемому в сфере предпринимательской деятельности

КОШАЕВА Татьяна Олеговна, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: crim@izak.ru

Актуальность темы исследования связана с уголовно-правовой проблемой противодействия одному из распространенных видов преступлений против собственности — мошенничеству. Мошенничество, совершаемое в сфере предпринимательской деятельности, привлекает внимание специалистов ввиду новизны нормы, предусматривающей ответственность за это преступление, которое сопряжено с преднамеренным неисполнением договорных обязательств. Рассматриваются вопросы, касающиеся выявления наиболее сложных законодательных конструкций в целях совершенствования и повышения эффективности применения на практике нормы о специальном виде мошенничества.

Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности — самостоятельное преступление, отличающееся от иных видов мошеннических действий. Автор приходит к такому выводу на основании изучения понятия предпринимательской деятельности, обязательственного права, обеспечения исполнения условий договора и др. В статье уделено внимание определению причинения вреда потерпевшему от мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, в частности стоимости похищаемого имущества, а также видам наказаний, установленных уголовным законом за данное преступление против собственности.

Ключевые слова: уголовный закон, преступления против собственности, ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

Для цитирования: Кошаева Т. О. Уголовно-правовые средства противодействия мошенничеству, совершаемому в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 122—132. DOI: 10.12737/jrl.2020.085

Конституция Российской Федерации закрепляет право собственности в ст. 8, в соответствии с которой признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Кроме того, ст. 35 Конституции гарантирует охрану законом права частной собственности. Право собственности граждан и юридических лиц относится к абсолютным имущественным правам и закреплено в ст. 213 ГК РФ.

Уголовный закон призван защищать право собственности уголовно-правовыми средствами. Среди других преступлений против собственности — краж, грабежей, разбоев — мошенничество занимает значительное место (40%). Каждое десятое преступление совершается путем обмана или злоупотребления

доверием, при этом большинство потерпевших — обычные граждане, а мошенники используют любые возможности — от доверчивости граждан до юридической неурегулированности некоторых видов деятельности¹.

Количество осужденных за мошенничество в последние годы не сокращается, о чем свидетельствуют статистические данные МВД России. Так, в 2016 г. таких лиц было 22 091 человек, в 2017 г. — 23 058 человек, в 2018 г. — 22 638 человек²; за первое полугодие 2019 г. по всем видам мошенничества выявлено 17 461 преступление, в том числе в крупном

¹ См.: Российская газета. 2019. № 75. 10 апр.

² См.: Преступность и правонарушения (2014—2018 гг.): статистический сборник. МВД РФ. М., 2019. С. 157.

или особо крупном размерах либо причинивших крупный ущерб — 10 031³. Кроме того, количество выявленных преступлений по ч. 5—7 ст. 159 УК РФ составило по России в 2016 г. 345, по ст. 159⁴ УК РФ (в прежней редакции) — 1364, а в 2017 г. — соответственно 719 и 409⁴.

Ответственность за мошенничество установлена в ст. 159 гл. 21 «Преступления против собственности» УК РФ. Согласно ч. 1 данной статьи мошенничество определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Мошенничество представляет собой общественно опасное, виновное деяние, которое совершается с корыстным мотивом на завладение чужим имуществом и с целью извлечения наживы.

Ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба, была установлена в ч. 5 ст. 159 УК РФ на основании Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ. Преступным деяние признается в случае его совершения в крупном размере (ч. 6), а также в особо крупном размере (ч. 7).

Указанным Федеральным законом из Уголовного кодекса РФ была исключена ст. 159⁴, в которой ранее была установлена ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

Мошенничество по ч. 5 ст. 159 УК РФ представляет собой общественно опасное деяние, которое выражается в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество путем обмана

или злоупотребления доверием (основной состав мошенничества (ч. 1 ст. 159 УК РФ)), а также сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Таким образом, данное преступление представляет собой специальный вид преступления против собственности, при квалификации которого требуется одновременно учитывать признаки состава по ч. 1 и ч. 5—7 ст. 159 УК РФ. При этом если простое мошенничество (ч. 1) может быть совершено посредством хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, то для квалификации по ч. 5—7 ст. 159 УК РФ необходимо наличие дополнительных специальных признаков, которые образуют состав мошеннических действий в сфере предпринимательской деятельности, сопряженных с преднамеренным неисполнением договорных обязательств.

Специальные признаки мошенничества, указанные в ч. 5—7 ст. 159 УК РФ, могут быть установлены лишь на основании гражданско-правовых норм, регулирующих сферу предпринимательства, а также отношения, связанные с нарушением обязательств по договору.

Как справедливо отмечается специалистами, в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 5—7 ст. 159 УК РФ, причиняется вред (или создается угроза причинения такого вреда) не только отношениям собственности, но и отношениям по поводу порядка осуществления предпринимательской деятельности, которые выступают в качестве дополнительного обязательного объекта предпринимательского мошенничества. Заклучая гражданско-правовой договор, а затем не исполняя его, мошенник-предприниматель нарушает содержание и цель предпринимательской деятельности⁵.

³ См.: Состояние преступности в России за I полугодие 2019 г. МВД РФ. М., 2019. С. 40.

⁴ См.: Боровков А. А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности. М., 2019. С. 169.

⁵ См.: Боровков А. А. Указ. соч. С. 12.

Можно заключить, что мошенничество по ч. 1 ст. 159 УК РФ выражается в посягательстве на право собственности, в то время как мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, ответственность за которое установлена в ч. 5 указанной статьи, выражается в посягательстве и на другой объект (дополнительный), а именно — отношения в сфере предпринимательской деятельности по исполнению договорных обязательств.

Согласно п. 4 примечания к ст. 159 УК РФ действие ее ч. 5—7 распространяется на случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. По данному вопросу имеется разъяснение постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», в п. 7 которого указано, что преступления следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочия по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности.

Таким образом, между ч. 4 примечания к ст. 159 УК РФ и указанным разъяснением постановления Пленума имеются определенные различия, которые нуждаются в уточнении.

Поскольку мошенничество в сфере предпринимательской деятельности имеет сложный характер (одновременно объединяет два состава мошенничества — ч. 1 и ч. 5—7 ст. 159 УК РФ), то абсолютно закономерно, что его квалификация на практике вызывает трудности.

Вместе с тем степень точности описания в уголовном законе его содержания заведомо предопределяет как применимость данного закона в социальной, следственной и судебной практике, так и точность квалификации преступлений⁶.

Следовательно, сложность определения признаков состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 159 УК РФ, заключается в том, что причинение вреда при совершении такого вида мошенничества выражается в нарушении законодательства, связанного с исполнением обязательств по договору, при этом действия виновного должны быть обязательно направлены на похищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием. Возникает вопрос: что следует признавать первостепенным для квалификации такого общественно опасного деяния — мошенничество как хищение или неисполнение обязательств по договору?

С развитием рыночных отношений мошеннические действия нередко используются для совершения имущественных преступлений, которые обусловлены нарушением как договорных обязательств, так и уголовно-правовых норм о преступлениях против собственности.

Квалификация содеянного в таких случаях зависит от установления в действиях виновного прямого умысла, волевой элемент которого включает желание обратить чужое имущество в свою пользу и тем самым причинить имущественный ущерб другой стороне мнимого обя-

⁶ См.: Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2013. С. 25—26.

зательства. Между тем мошенническое завладение чужим имуществом, совершаемое под прикрытием сделки, внешне напоминает правомерные действия, которые направлены на установление гражданских прав и обязанностей и при этом явно не свидетельствуют о том, что одна из сторон, вступая в такую сделку, не намерена выполнять принятые на себя обязательства⁷.

По данной категории уголовных дел важным является установление таких обстоятельств дела, как осуществление лицом предпринимательской деятельности, возможность обеспечения исполнения обязательств с целью получения доходов (прибыли). Необходимо также установление обстоятельств дела, которые имели место после передачи потерпевшим имущества, а именно совершение действий, направленных на уклонение возврата долга (например, ликвидация организации, от имени которой заключен договор, смена вида служебной деятельности, видимые признаки незаконного обогащения и др.).

Мошенничество вообще, как и совершенное в сфере предпринимательской деятельности, формализует такой специальный способ, как обман либо злоупотребление доверием, поэтому доказательством данного вида посягательства на имущественные отношения могут быть, например, неправомерные действия, связанные с нарушением приобретения обязательственных прав, заведомое нарушение условий договора и др. Механизм причинения вреда при мошенничестве по ч. 5—7 ст. 159 УК РФ выражается в заключении гражданско-правового договора, обещании выполнить его условия и фактическом получении имущества от контрагента (изъятии чужого имущества) или приобретении права на него, уклонении без уважительных причин от исполнения до-

говорных обязательств (обман и безвозмездное противоправное обращение изъятых имущества) или права на него в свою пользу либо пользу других лиц, причинении ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества. При этом заключение договора может быть осуществлено как путем действия (подписание договора), так и путем бездействия (например, в случае автоматического продления действия договора на последующий срок) для последующего неисполнения договорных обязательств с целью хищения имущества контрагента или приобретения права на него⁸.

Важным в данном случае является установление того факта, что либо до заключения договора, либо в момент его заключения виновный намеревался ввести в заблуждение потерпевшего, при этом не намереваясь в будущем выполнить свои обязательства по договору, а именно перечислить денежные средства, поставить товар, выполнить работу, возвратить имущество и иное.

При этом такой вид мошенничества совершается путем обмана или злоупотребления доверием с целью завладения чужим имуществом вкупе с нарушением законодательства об исполнении обязательств по договору в сфере предпринимательства.

Преступник, используя такие способы совершения мошенничества, как обман или злоупотребление доверием, вводит в заблуждение лиц, в ведении которых находится имущество, при этом лица добровольно передают его виновному, поскольку не осознают, что их обманывают либо злоупотребляют их доверием. Обман, используемый при совершении мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, проявляется либо в сообщении ложных сведений, либо в умолчании об обстоятельствах, сообщение о которых для лица являлось обязательным, при

⁷ См.: Безверхов А. Г. Имущественные преступления. Самара, 2002. С. 259.

⁸ См.: Боровков А. А. Указ. соч. С. 67.

этом ложные сведения могут относиться, например, к качеству имущества, событиям при заключении сделки и т. п.

Злоупотребление доверием проявляется, как правило, в использовании для завладения имуществом полномочий виновного либо его доверительных отношений с лицом, который имеет право собственности на такое имущество либо находится в его ведении или под охраной.

Так, ст. 2 ГК РФ закрепляет положение о понятии предпринимательской деятельности, а именно регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом РФ.

Кроме того, предпринимательство — это особая инновационная форма производства, которая в соответствующих исторических и социально-экономических условиях становится преобладающей, что и обеспечивает всему общественному воспроизводству необходимую динамику⁹.

Принятие обязательства определяется в ст. 307 ГК РФ, а именно в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, упла-

тить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, неосновательного обогащения, а также иных оснований, указанных в Гражданском кодексе РФ. Вместе с тем согласно ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Таким образом, положения гражданского законодательства должны служить основанием для их применения в случае совершения мошеннических действий, сопряженных с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности и при наличии всех объективных и субъективных признаков состава преступления, квалифицироваться по ч. 5—7 ст. 159 УК РФ.

Все эти обстоятельства прямо указывают на то, что данное преступление следует отличать от других видов простого мошенничества, предусмотренных ч. 2—3 ст. 159 УК РФ, с учетом сложности определения специальных признаков состава деяния, связанных с гражданско-правовыми нормами, регулирующими отношения в сфере предпринимательской деятельности, обязательственного права и его исполнения.

В данном случае не только совершается имущественное преступление — мошенничество как хищение, но также включается гражданско-правовой механизм, связанный с установлением дополнительных объектов преступления, а именно отношений в сфере предпринимательства и исполнения обязательств по договору.

⁹ См.: Савченко В. Е. Предпринимательство в России: сущность и организационные формы. СПб., 1996. С. 11.

Итак, согласно ч. 5 ст. 159 УК РФ уголовно наказуемым признается мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба.

Под преднамеренным неисполнением договорных обязательств в предпринимательской деятельности следует понимать умышленное полное или частичное неисполнение лицом, являющимся стороной договора, принятого на себя обязательства в целях хищения чужого имущества или приобретения права на такое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Такое преступление может быть совершено только с прямым умыслом и целью получения наживы. На умышленный характер деяния могут указывать, например, такие обстоятельства: у лица фактически не имелось и не могло быть реальной возможности исполнить обязательство; сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества; распоряжение денежными средствами, полученными от стороны договора, в личных целях; использование при заключении договора фиктивных уставных документов, поддельных гарантийных писем и иное.

Отметим, что в гражданском законодательстве используются определения, касающиеся «исполнения обязательства», «неисполнения обязательства» и «ненадлежащего исполнения обязательства».

Вместе с тем ч. 5 ст. 159 УК РФ уголовно наказуемым признается только «неисполнение договорных обязательств», при этом законодатель не устанавливает ответственности за деяния, связанные с «ненадлежащим исполнением договорных обязательств».

По данному вопросу имеется разъяснение постановления Пленума ВС РФ от 15 ноября 2016 г. № 48, в п. 9 которого указывается, что по смыслу ч. 5 ст. 159 УК РФ под преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности следует понимать умышленное полное или частичное неисполнение лицом, являющимся стороной договора, принятого на себя обязательства в целях хищения чужого имущества или приобретения права на такое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации.

В то же время в указанном постановлении не разъясняется понятие «частичного» неисполнения лицом, являющимся стороной договора, принятого на себя обязательства.

В данном случае в литературе имеется суждение о том, что понятия «ненадлежащее исполнение» и «частичное неисполнение» обязательства по сути не являются синонимами, и в связи с этим предлагается термин «ненадлежащее исполнение» обязательства легализовать в ч. 5 ст. 159 УК РФ, поскольку это позволит правоприменителю при решении вопроса о наличии в действиях виновного состава предпринимательского мошенничества анализировать условия заключенного договора¹⁰.

Для решения вопроса о применении ч. 5 ст. 159 УК РФ также следует учитывать обстоятельство, касающееся осуществления виновным (индивидуальным предпринимателем либо коммерческой организацией) предпринимательской деятельности. Необходимо установить, что регистрация была проведена формально и лицо не преследовало цели занятия такой деятельностью фактически. При этом лицо, например, может осознавать запрет на

¹⁰ См.: Боровков А. А. Указ. соч. С. 85.

осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, а также неблагоприятные последствия (риски) такой деятельности в уголовно-правовом поле. Преднамеренность неисполнения договорных обязательств означает, что лицо, являющееся руководителем организации либо индивидуальным предпринимателем, до момента заключения договора либо до его исполнения не намерено выполнять принятое на себя (организацию) обязательство по проведению работ, оказанию услуг, иных действий в пользу контрагента, а также по возврату или оплате имущества, рассчитывая противозаконно завладеть им, сознавало, что тем самым причинит ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества¹¹.

В то же время отметим, что законодатель в ч. 5 ст. 159 УК РФ использует термин «преднамеренность». Очевидно, его следует относить к определению субъективной стороны данного преступления, поскольку он означает побуждение виновного к совершению действий, связанных с неисполнением договорных обязательств. Однако полагаем, что указанный термин необходимо заменить на «умышленное» совершение деяния, поскольку он более четко определяет признак вины в содеянном.

Значительным ущербом по ч. 5 ст. 159 УК РФ признается ущерб в сумме, составляющей не менее 10 тыс. руб.

Заметим, что как значительный ущерб, так и другие квалифицирующие признаки, характеризующие мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, а именно крупный размер (ч. 6) и особо крупный размер (ч. 7), определяются исходя из стоимости похищенного имущества. Крупным размером при-

знается стоимость имущества, превышающая 3 млн руб., а особо крупным — стоимость имущества, превышающая 12 млн руб. (п. 2 и 3 примечания к ст. 159 УК РФ). Таким образом, стоимость похищенного имущества вследствие совершения мошенничества в сфере предпринимательства значительно отличается от стоимости такого имущества, похищенного в результате, например, других простых видов мошенничества, ответственность за которые установлена ч. 1—3 ст. 159 УК РФ.

В примечании к ст. 158 «Кража» УК РФ установлены следующие размеры похищенного имущества: значительный ущерб гражданину, за исключением ч. 5 ст. 159 УК РФ, для всех преступлений гл. 21 УК РФ определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее 5 тыс. руб.; крупным размером, за исключением ч. 6 и 7 ст. 159 УК РФ, а также ст. 159¹ и 159⁵ УК РФ, признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. руб., а особо крупным — 1 млн руб.

Возникает закономерный вопрос: можно ли признавать правомерным и справедливым такое разнотечение стоимости похищенного имущества в результате совершения различных видов мошеннических действий? Очевидно, что на него следует ответить отрицательно.

До появления в Уголовном кодексе РФ новых составов мошенничества проблем с определением стоимости похищенного имущества от такого преступления не было. Не ясно, например, чем руководствовался законодатель, определяя особо крупный размер по ст. 159 УК РФ в 1 млн руб., по ст. 159¹ УК РФ — 6 млн руб., а по ч. 5—7 ст. 159 УК РФ — 12 млн руб.

Полагаем, что наказание за такие виды мошенничества вряд ли может быть эффективным и справедливым.

В условиях рыночной экономики мошенничество в сфере предпринимательства приобретает очевидные

¹¹ См.: Тюнин В. Некоторые вопросы толкования и применения норм о специальных видах мошенничества // Уголовное право. 2015. № 5. С. 122—123.

специфические особенности, при этом стоимость похищенного имущества действительно несопоставима с таковой при простом мошенничестве.

В литературе, например, отмечается, что для рыночной системы характерны в первую очередь имущественные отношения торговой природы. Такие отношения складываются в условиях товарного производства и обращения в связи с принадлежностью и переходом имущества по поводу материальных и нематериальных результатов работ, оказания услуг. Наряду с «физическим» преступным воздействием на чужую имущественную сферу известную распространенность приобретают «интеллектуальные» приемы незаконного получения имущественной выгоды, а именно заведомо ложные обещания (лживые намерения), подделка информации, фальсификации, подлоги, иные разновидности обманных уловок и вымогательских приемов — одно из криминогенных последствий рыночной экономики, вызванное в итоге более высокой степенью развития имущественного оборота. Особую распространенность в условиях рынка получают обманы и угрозы, совершаемые под прикрытием различного рода договоров, легальной предпринимательской или иной экономической деятельности. Совершение таких корыстных посягательств под видом заключения гражданско-правовых сделок или с использованием юридического лица придает им еще более замаскированный характер, существенно облегчая достижение преступного результата и способствуя сокрытию следов преступления¹².

Предпринимательская деятельность представляет собой одну из наиболее крупных областей рыночной экономики, а в случае совершения предпринимателем мошеннических действий, сопряженных

с нарушением договорных обязательств, они должны определяться уголовным законом как наиболее общественно опасные деяния. Поэтому полагаем, что мошенничество, совершаемое в сфере предпринимательской деятельности, должно быть выделено в самостоятельной уголовно-правовой норме Особенной части УК РФ. Такая норма должна включать все характерные для такого преступления объективные и субъективные признаки, а также необходимые квалифицирующие такое деяние признаки, повышающие общественную опасность мошеннических действий при осуществлении предпринимательской деятельности.

Развитие рыночной экономики предполагает в будущем и развитие сектора предпринимательства. В то же время умышленное неисполнение договорных обязательств может приводить к невыполнению масштабных задач в этой сфере общественных отношений.

Анализ санкций за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности по ч. 5—7 ст. 159 УК РФ, и санкций по ч. 1—3 ст. 159 УК РФ показывает, что уголовные наказания в виде штрафа и лишения свободы различны. Так, по ч. 1 ст. 159 УК РФ простое мошенничество может быть наказуемо в виде штрафа до 120 тыс. руб. либо лишением свободы на срок до двух лет, в то время как по ч. 5 штраф составляет до 300 тыс. руб., а срок лишения свободы — до пяти лет; по ч. 6 штраф может быть назначен от 100 до 500 тыс. руб., срок лишения свободы — до шести лет со штрафом до 80 тыс. руб.; по ч. 3 — назначается штраф от 100 до 500 тыс. руб., а срок лишения свободы — до шести лет со штрафом до 80 тыс. руб.; по ч. 7 — лишение свободы на срок до 10 лет со штрафом 1 млн руб.

Следовательно, учитывая специальные объективные признаки мо-

¹² См.: Бевзверхов А. Г. Указ. соч. С. 91—96.

шенничества в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба либо совершено в крупном или особо крупном размере, законодатель предусмотрел более суровые меры уголовно-правового воздействия, увеличив сроки лишения свободы, а также установив наиболее крупные размеры штрафных санкций.

Уголовный закон за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, ответственность за которое предусмотрена ч. 5—7 ст. 159 УК РФ, также предусматривает и другие виды уголовных наказаний, а именно обязательные, принудительные работы, ограничение свободы. Однако подводить какие-либо итоги об эффективности применения уголовных наказаний на практике за данный специальный вид мошенничества преждевременно, поскольку действие ч. 5—7 ст. 159 УК РФ исчисляется лишь с середины 2016 г. Вместе с тем уже сегодня очевидно, что эти уголовно-правовые нормы требуют совершенствования.

Для любого вида преступления, ответственность за которое предусмотрена Уголовным кодексом РФ, значимым является его общественная опасность. Вообще общественная опасность преступления представляет собой способность деяния, предусмотренного уголовным законом, причинять общественным отношениям существенный вред.

Кроме того, все преступления отличаются по характеру и степени общественной опасности. В теории уголовного права под характером общественной опасности преступления понимают совокупность обстоятельств, определяемых объектом преступного посягательства и тем вредом, который ему причиняется. Степень общественной опасности преступления зависит от обстоятельств содеянного (от степени осуществления преступного намерения, способа совершения преступле-

ния, размера вреда или тяжести наступивших последствий, роли лица при совершении преступления в соучастии и т. д.)¹³.

Исходя из этих концептуальных основ уголовного права и учитывая некоторые выводы по проблемам совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления против собственности, можно сделать заключение, что мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, ответственность за которое предусмотрена ч. 5—7 ст. 159 УК РФ, по своим объективным и субъективным признакам, по степени и характеру деяния превосходит простое мошенничество, ответственность за которое предусмотрена ч. 1—3 ст. 159 УК РФ.

Полагаем, что объект преступления по ч. 5—7 ст. 159 УК РФ, а именно право собственности, а также отношения в сфере исполнения обязательствного права говорят о наиболее сложном виде такого преступления. По сути, такое деяние выражается в мошенничестве, т. е. хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, сопряженным с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Внимания, на наш взгляд, заслуживает вопрос о сравнении состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности по ч. 5—7 ст. 159 УК РФ с другими специальными составами мошенничества, ответственность за которые предусмотрена в гл. 21 Уголовного кодекса РФ, а именно ст. 159¹—159³, 159⁵, 159⁶ УК РФ.

¹³ См.: Лопашенко Н. А. Размышления об уголовном праве. Принципы уголовного законодательства. Уголовный закон. Преступление, проступок и состав преступления. М., 2020. С. 325.

Так, законодатель в ст. 159¹ УК РФ определяет мошенничество в сфере кредитования как хищение денежных средств, т. е. чужого имущества, а в ст. 159² УК РФ ответственность установлена за мошенничество при получении выплат, которое также означает хищение чужого имущества. Эти два преступления характеризуются также признаком «представления заведомо ложных сведений». Однако ни в ст. 159¹, ни в ст. 159² УК РФ не закреплены способы совершения мошеннических действий, т. е. обман или злоупотребление доверием.

В статье 159³ УК РФ об ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа вообще отсутствует признак хищения чужого имущества, как и другие признаки, характеризующие этот специальный вид преступления против собственности.

Мошенничество в сфере страхования (ст. 159⁵ УК РФ) совершается посредством хищения чужого имущества путем обмана, однако такие признаки простого мошенничества, как приобретение права на чужое имущество, злоупотребление доверием, в данном составе отсутствуют.

Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ) определяется законодателем как хищение чужого имущества или приобретения права на чужое имущество, что наиболее соответствует объективным признакам основного состава мошенничества, ответственность за которое установлена в ч. 1 ст. 159 УК РФ.

Таким образом, составы всех специальных видов мошенничества, определяемых уголовным законом в ст. 159¹—159³, 159⁵, 159⁶ УК РФ, определяются по-разному. Описания составов мошенничества в диспозициях уголовно-правовых норм не являются тождественными по своим объективным признакам, имеют существенные отличия от основного состава мошенничества (ч. 1 ст. 159 УК РФ), а также от мошенничества в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5—7 ст. 159 УК РФ).

Полагаем, что указанные различия специальных видов мошенничества как преступлений против собственности вряд ли будут способствовать эффективности данных уголовно-правовых норм на практике.

Библиографический список

- Безверхов А. Г. Имущественные преступления. Самара, 2002.
- Боровков А. А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности. М., 2019.
- Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2013.
- Лопашенко Н. А. Размышления об уголовном праве. Принципы уголовного законодательства. Уголовный закон. Преступление, проступок и состав преступления. М., 2020.
- Преступность и правонарушения (2014—2018 гг.): статистический сборник. МВД РФ. М., 2019.
- Савченко В. Е. Предпринимательство в России: сущность и организационные формы. СПб., 1996.
- Состояние преступности в России за I полугодие 2019 г. МВД РФ. М., 2019.
- Тюнин В. Некоторые вопросы толкования и применения норм о специальных видах мошенничества // Уголовное право. 2015. № 5.

Criminal-Legal Means of Countering Fraud in the Sphere of Entrepreneurial Activity

T. O. Koshaeva, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117128, Russian Federation
E-mail: crim@izak.ru

DOI: 10.12737/jrl.2020.085

The relevance of the research topic is related to the criminal problem of antagonism one of the most common types of crimes against property — fraud. Fraud in the sphere of entrepreneurial activity attracts the attention of specialists due to the novelty of the norm, creating liability for such crime, which involves deliberate failure to fulfill contractual obligations. The article discusses some issues related to the identification of the most complex legislative structures in order to improve and effectively apply the rules of a special type of fraud in practice.

The review of the studied literature and the author's position consists in determining some conclusions about criminal liability for fraud in the sphere of entrepreneurial activity as an independent crime, distinguished from other types of fraud. This conclusion of the author is based on the study of the material related to the subject of research, such as the concept of entrepreneurial activity, law of obligations, and enforcement of contract terms and other. Attention is paid to the definition of harm inflicted to victims of fraud in the sphere of entrepreneurial activity, namely the value of stolen property, as well as the types of penalties, established by the criminal law for such a crime against property.

Keywords: criminal law, crimes against property, liability for fraud in the sphere of entrepreneurial activity.

For citation: Koshaeva T. O. Criminal-Legal Means of Countering Fraud in the Sphere of Entrepreneurial Activity. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2020, no. 7, pp. 122—132. DOI: 10.12737/jrl.2020.085 (In Russ.)

References

- Bezverkhov A. G. Imushchestvennye prestupleniya. Samara, 2002.
- Borovkov A. A. Moshennichestvo v sfere predprinimatel'skoy deyatel'nosti. Moscow, 2019.
- Gaukhman L. D. Kvalifikatsiya prestupleniy: zakon, teoriya, praktika. Moscow, 2013.
- Lopashenko N. A. Razmyshleniya ob ugovnom prave. Printsipy ugovnogo zakonodatel'stva. Ugolovnyy zakon. Prestuplenie, prostupok i sostav prestupleniya. Moscow, 2020.
- Prestupnost' i pravonarusheniya (2014—2018 goda): statisticheskiy sbornik. Moscow, 2019.
- Savchenko V. E. Predprinimatel'stvo v Rossii: sushchnost' i organizatsionnye formy. St. Petersburg, 1996.
- Sostoyanie prestupnosti v Rossii za I polugodie 2019 goda. MVD RF. Moscow, 2019.
- Tyunin V. Nekotorye voprosy tolkovaniya i primeneniya norm o spetsial'nykh vidakh moshennichestva. *Ugolovnoe pravo*, 2015, no. 5.
-